

Александр Желтов

Африканистика, гуманитарные науки и научная парадигма Н.М. Гиренко

В африканистике (особенно ленинградской-петербургской) достаточно широко используется термин «школа». Однако представляется, что часто этот термин неточно передает суть отношений между старшими и младшими коллегами. Термин «школа» предполагает не только некоторую общность предмета исследования и методологии, но и определенное институциональное поддержание этой общности на уровне как научного процесса, так и результата. Если говорить о школе африканистики в целом, то в силу естественного многообразия объекта и немногочисленности ученых, этим объектом занимающихся, трудно выделить даже первую составляющую институционализированной научной школы — практически каждый заметный ученый занимается своим регионом или языком и в рамках своей области знания. Вряд ли можно обнаружить существенную методологическую общность в изучении политических систем Восточной Африки и языков манде, например. С другой стороны, та же «узость круга» петербургских африканистов делает неизбежным их тесное общение друг с другом, следствием чего является влияние идей наиболее ярких представителей этого круга на коллег в различных сферах африканистики. Кроме того, большинство петербургских африканистов являются

Александр Юрьевич Желтов

Санкт-Петербургский
государственный университет /
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
ajujeltov@mail.ru

выпускниками кафедры африканистики СПбГУ, где изучается широкий спектр африканистических дисциплин и преподает большинство петербургских африканистов.

По этой причине несомненное влияние таких заметных фигур петербургской африканистики, как Д.А. Ольдерогге, В.М. Мисюгин, Н.М. Гиренко, на специалистов в разных областях африканистики вряд ли достаточно институционализировано для названия «школой», но вместе с тем определяет существование набора некоторых принципов и подходов к науке, составляющих самый общий уровень научной парадигмы петербургских африканистов.

Далее формулируются некоторые элементы научной парадигмы Н.М. Гиренко, которые видятся автору принципиальными и значимыми как для африканистики, так и для других гуманитарных наук. Данный текст не претендует на полноту представления и анализа всего научного наследия Н.М. Гиренко. Принимая во внимание особую роль Николая Михайловича и в выборе специальности, и в формировании научных взглядов и мировоззрения автора данного текста, отмечаются лишь некоторые, наиболее для самого автора значимые идеи и методологические подходы Н.М. Гиренко.

1. Эвристичность и научная фундированность

Полный список работ Н.М. Гиренко далеко не ограничивается сборником его избранных публикаций [Гиренко 2004а], хотя по данному двухтомному изданию и можно составить представление о многообразии научных интересов Николая Михайловича. Его исследования характеризует комбинация двух очень важных для науки качеств: эвристичности и научной фундированности. Достаточно распространенным явлением для работ, отличающихся высокой степенью новизны представленных в них идей, является их недостаточная «встроенность» в историю вопроса и предыдущий научный дискурс. Конечно, сама новая идея всегда (если мы говорим о серьезной науке и идеях, которые действительно заслуживают внимания) возникает из обработки ее автором некоторого объема трудов предшественников. При этом весьма редким явлением приходится признать подробный анализ того, что именно (в какой форме, в каком объеме) из предшествующих работ повлияло (позитивно или негативно) на формулировку авторской концепции. Весьма часто даже объемная история вопроса существует как бы отдельно от авторской концепции.

Принципиальным моментом научного метода Н.М. Гиренко был поиск эвристической составляющей у каждого из его

предшественников. Это не было просто формально уважительным отношением к коллегам — скорее, в данном последовательно применяемом им методе отражалось стремление к высокой степени структурирования не только собственных идей, но и всего объема получаемой им научной информации. В устно-дидактической форме (наставляя автора данного текста, только что поступившего в университет) Николай Михайлович формулировал подобный метод следующим образом: «Когда читаешь, следует пытаться ответить на вопрос, зачем автор написал это, что он хотел для себя решить». Внимательность к чужой эвристичности позволяла ему добиваться высокой точности в формулировке подобных вопросов и для себя — при объемной проработке истории вопроса во многих его публикациях ни одну из них нельзя назвать компилятивной. Подобный метод не предполагает возможности написания научного текста без постановки новой проблемы.

2. Стремление к «точности» в гуманитарной науке

Довольно большой объем современных научных гуманитарных текстов воспринимается достаточно легко без особой специальной подготовки в той области, которой данный текст посвящен. Конечно, в некоторых лучших, но не столь уж частых образцах мы имеем дело с талантом автора излагать сложные идеи простым языком. Но весьма часто «простой язык» — это результат неразработанности научного аппарата гуманитарных наук, по крайней мере их сильного отставания в этой области от наук естественных. Чтение работ Н.М. Гиренко — процесс весьма непростой (на это часто жалуются и коллеги, и студенты)¹. Но это обусловлено особым вниманием автора к разработке аппарата описания социальных систем, его стремлением приблизить антропологию к точным наукам по уровню проверяемости научных данных. Совершенно не случаен интерес Николая Михайловича к достижениям в области взаимодействия социальных и биологических факторов [Гиренко 1991; Гиренко 1999], к проблемам семиотики и искусственного интеллекта. В студенческие годы Н.М. Гиренко серьезно интересовался лингвистической проблематикой: его первая курсовая работа на кафедре африканистики (3-й курс) была чисто лингвистической — о функционировании атрибутивного форманта *ki*- в языке суахили². Методологическое влияние

---

¹ Было бы неправильно не отметить, что объективная сложность письменных текстов Николая Михайловича удачно компенсировалась его талантом лектора — многие из его идей были осознаны автором данного текста из лекций и бесед с ним.

² Автору удалось познакомиться с этой работой в студенческие годы, но недавние поиски данного текста, к сожалению, не привели к положительному результату.

лингвистики как наиболее «точной» из гуманитарных наук¹ на антропологию вряд ли может быть оспорено — первые главы (сразу за «Введением») в «Структурной антропологии» К. Леви-Строса весьма подробно аргументируют это [Леви-Строс 1983: 33–90]. Вероятно, и для Николая Михайловича многочисленные карандашные заметки (часто критические) в данных разделах классического труда Леви-Строса и в «Истории языкознания» В.А. Звегинцева [Звегинцев 1964–1965], его внимание к «Избранным трудам по языкознанию» Гумбольдта [Гумбольдт 1984] и другим лингвистическим работам носили не случайный, а системный характер, соответствовавший его стремлению к структурированию и проверяемости теорий общественных наук.

3. Многомерность анализа и многомерность мышления

Чем более сложное явление мы описываем, тем больше изменений или систем координат, в которых это явление функционирует, мы должны учитывать. «Многомерность мышления» [Гиренко 1994] и способность анализировать явления в сложном процессе их функционирования в многочисленных системах координат проявлялась во многих работах Н.М. Гиренко. Например, в работе «Синхрония и диахрония (к вопросу об интерпретации явлений культуры)» [Гиренко 1986] он предложил рассматривать социальные явления в трех измерениях: эволюционном, структурном и функциональном. Значимость данной системы координат выходит за рамки одной специализированной статьи, являясь своеобразным методологическим ключом к разрешению сложных дихотомий: если ответ не найти в рамках одного измерения, значит требуется введение дополнительных систем координат. В качестве дидактического примера использования этих трех измерений Николай Михайлович виртуозно справлялся с разрешением дихотомии первичности курицы и яйца, а автор данного текста использовал этот прием при попытке ответить на вопрос, является ли африканистика наукой или комплексом наук [Желтов 2008]. Подобная многомерность позволяла Н.М. Гиренко выходить за рамки общепризнанных схем-штампов (вроде «матрилинейность — патрилинейность», в версии школьных учебников «матриархат — патриархат»), заменяя их на существенно более сложные, но и более адекватные: билатеральность — матрилатеральность/патрилатеральность — матрилинейность/патрилинейность.

¹ Можно вспомнить галилеевское уподобление математики «языку природы».

4. Эволюция и понятие стадийной гетерогенности

Термин «стадийная гетерогенность», введенный и разработанный Н.М. Гиренко (см., например: [Гиренко 1999]), является ключевым понятием в теории общественного развития, занимающим важное место в системе научных взглядов Н.М. Гиренко. Несмотря на пугающую студентов видимую сложность, за этим термином стоит достаточно простой и логичный принцип: каждый конкретный синхронный момент развития социума представляет собой систему элементов и подсистем, некоторые из которых являются рудиментарными (доминировавшими на предшествовавших этапах развития), некоторые — доминирующими в данный период, а остальные — зарождающимися элементами последующих этапов развития. При этом принципиальным является их общая вовлеченность в синхронные системные связи. Подобный подход позволяет, оставаясь в рамках термина «эволюция» («развитие»), избежать справедливо критикуемой противниками эволюционных схем развития дискретной сменяемости этапов.

5. Культурное и социальное¹

Разработка дихотомии культурного и социального является одной из главных методологических основ как научных концепций Н.М. Гиренко, так и его общественных взглядов. Именно данное противопоставление привело его к отрицанию понятия «этнос»: он был убежден, что придание социального статуса культурным различиям противоречит базовым принципам функционирования социума и культуры — формы подобного функционирования [Гиренко 2004б]. Его неприятие национализма и ксенофобии базировалось не только на естественном для петербургского интеллигента моральном императиве — они противоречили его научной концепции, и, следовательно, именно он оказался наиболее подготовленным («вооруженным») к противодействию их распространению. Именно это сделало его опасным как для теоретиков «этнизации» социальной жизни, так и для практиков «этнических чисток». Защищая свои человеческие и научные принципы, он и погиб.

6. Африканистика Н.М. Гиренко, или Африка как ключ к пониманию современных российских реалий

В последние годы своей научной деятельности Н.М. Гиренко существенно выходил за рамки африканского материала и африканской проблематики. Но именно изучение Африки

---

¹ Подробнее о дихотомии культурного и социального в работах Н.М. Гиренко см.: [Бочаров 2011].

сыграло важную роль в развитии его взглядов на общество. В традиции ленинградской/петербургской африканистики всегда важным был принцип изучения Африки не только как отдельного объекта научного исследования, но и как своеобразной модели традиционного общества, в которой можно увидеть и понять многие механизмы, существенно менее заметные, например, в российских реалиях, но продолжающие функционировать в синхронных системных срезах нашего общества. То, что в Африке является доминирующим элементом «стадиальной гетерогенности» социума или культуры, в России может уходить в их рудиментарные составляющие, которые, однако, продолжают влиять на синхронное функционирование этих социума и культуры. Изучение «более яркого» в своей отчетливости африканского материала часто позволяет увидеть и понять эти рудиментарные составляющие. Само понятие стадиальной гетерогенности, возможно, возникло у Н.М. Гиренко на основании изучения специфики колониального общества в Восточной Африке [Гиренко 1974].

7. Специфика африканского типа терминологии сиблингов

Нельзя не отметить и вклад Николая Михайловича в раскрытие специфических проблем африканистики. Для автора данного текста особо значимым является определение специфики африканского типа терминологии сиблингов, что позволило выдвинуть гипотезу о причинах специфики именно классификации языков нигер-конго. В одной из своих статей Н.М. Гиренко [Гиренко 1982] отмечает принципиальные отличия в обозначении сиблингов в терминологических системах Африки в сравнении со всеми другими регионами. В весьма упрощенном мною виде его выводы выглядят следующим образом.

Н.М. Гиренко выделяет две типологически различные разновидности обозначения сиблинга: абсолютные терминологические системы, содержащие в основе термина информацию о поле называемого, и реляционные, в которых информация о поле воспринимается исключительно из контекста. Во втором случае пол сиблинга становится ясен только через пол говорящего, возрастные отличия при этом выражаются лишь для сиблингов одного с говорящим пола, а относительный возраст сиблинга противоположного пола остается невыраженным. Дивергенция двух этих типов, скорее всего, происходит при переходе от статусных систем к классификаторским. Африканские¹ терминологические системы относятся как раз

¹ Скорее, следует говорить не об общеафриканской специфике, а об особенностях ареала распространения языков нигер-конго, т.к. и в нило-сахарских (по крайней мере нилотских), и в афразий-

ко второму типу. Образцы подобной номенклатуры можно найти, например, во многих языках банту.

Ньямвези:

mkulu 'старший брат/сестра одного пола с говорящим';

mzuna 'младший брат/сестра';

ilumba 'сиблинг другого пола'.

Подобные системы могут трансформироваться в единый термин для сиблинга без различения и по полу говорящего, и по полу называемого, типа суахильского *ndugu* 'брат/сестра'. Именно о таком направлении свидетельствует упоминаемая Н.М. Гиренко старосуахильская форма *umbu* 'брат' (говорит женщина), 'сестра' (говорит мужчина). В современных терминологических системах данного ареала можно найти различные термины для старших сиблингов, но не для младших или недифференцированных по возрасту. Устойчивость доминирования возраста в обозначении сиблинга проявляется даже при использовании европейских языков и в совершенно нетрадиционных контекстах. Не так давно мне довелось прочитать интервью одного футболиста из Сенегала (ареал распространения языков нигер-конго при вероятном французском языке в качестве языка общения с журналистом). Отвечая на вопрос о том, сколько у него братьев и сестер, он назвал некоторое число старших братьев и сестер и соответственно вызвал уточняющий вопрос, является ли он, таким образом, младшим в семье. Только после этого он упомянул о двух младших братьях. В контексте знакомства с африканскими системами терминов родства можно предложить следующую интерпретацию данного сюжета: услышав в вопросе дифференцированное по полу обозначение братьев и сестер (что естественно для французского языка), футболист упомянул только тех братьев и сестер, для которых эта дифференциация актуальна в его родном языке (видимо, одном из атлантических), и лишь после уточняющего вопроса назвал остальных.

В качестве причины отсутствия терминологических отличий по полу в африканских (нигер-конго. — А.Ж.) языках Н.М. Гиренко выдвигает гипотезу об отсутствии иерархии в разделении труда по полу (имеется в виду, конечно, отсутствие именно иерархии, а не самого разделения труда) в период перехода

ских, и в койсанских языках фиксация по полу для сиблингов существует, поскольку есть грамматический род и термины «брат» и «сестра» относятся к разным родам (или классам). В сандаве (койсанская семья языков) отличия по полу сиблингов фиксируются и разными основами. В устной беседе Николай Михайлович не возражал против несколько более узкой (лингвистической) локализации обнаруженной им типологической особенности. В принципе обширность и относительная однородность ареала нигер-конго не противоречит и географической локализации реляционных систем обозначения сиблингов.

к классификаторским системам родства. Таким образом, в терминах родства социализировалось более значимое разделение труда по возрастным классам. В других же регионах различные виды экономической деятельности мужчин и женщин (охота и собирательство) в период перехода к классификаторским системам имели не равнозначимый, а иерархизированный характер, что отразилось в фиксации по полу терминов для сиблингов.

В данном случае мы наблюдаем связь систем терминов родства с социальной составляющей. Однако данная специфика систем терминов родства нигер-конго, возможно, коррелирует и с чисто лингвистическими особенностями этой языковой семьи.

При анализе типов именной классификации в языках мира представляется важным обращать внимание не только на формальные сходства и различия (способ маркировки, согласование и т. д.), но и на семантические признаки, лежащие в основе классификации. При подобном подходе можно заметить, что практически во всех языках, где есть грамматическая именная классификация, обнаруживается противопоставление мужской/женский — индоевропейские, дравидийские, афразийские, енисейские, северокавказские, австралийские, америндские, нило-сахарские, койсанские языки, язык бурушаски. Как правило, есть «мужской» и «женский» классы и в нумеративах языков Восточной Азии. Подобные классификации (речь идет о грамматикализованных системах) обычно не обладают большим числом элементов и часто сосуществуют с падежными системами. Языки нигер-конго обладают, видимо, самыми развернутыми из грамматикализованных классификаций, но при этом противопоставления мужской/женский, как правило, нет даже в местоимениях (например, суахили *ueue* 'он/она (личность)'). Конечно, нельзя считать абсолютно доказанным, что отсутствие в одном и том же ареале (нигер-конго) противопоставления по полу, как в системах терминов родства при обозначении сиблингов, так и в именной классификации, не является случайным совпадением. Однако по крайней мере гипотеза о возможности подобной связи имеет право на существование. При таком допущении можно представить себе, что именная классификация формировалась как раз в период перехода к классификаторским системам родства, и это совпало с отсутствием иерархии в разделении труда, что не вызывало необходимости фиксации противопоставления мужской/женский ни в системах терминов родства, ни в системах именной классификации — в отличие от других языковых ареалов.

Таким образом, мы получаем достаточно редкий для лингвистики ответ на вопрос «почему?» — почему именные классификации нигер-конго не отражают противопоставления мужского и женского, в то время как все другие грамматические классификации его отражают [Желтов 2005].

8. Наука и практика

Когда читаешь научные тексты Николая Михайловича Гиренко, они представляются работами сугубо теоретическими. На самом же деле многие из его идей являются вполне практически осуществимыми при решении важнейших проблем современности. Противопоставление понятий культуры и общества представляется крайне важным для примирения двух, казалось бы, непримиримых императивов современной гуманитарной парадигмы: неизбежность и объективность глобализационных процессов и необходимость сохранения культурного многообразия. Социальная «глобализация» личности (глобальная социальная мобильность), видимо, вполне может сопровождаться сохранением культурного многообразия существующих способов приспособления социумов к действительности. Выход за рамки одного измерения современной политической системы России позволяет понять, что ни один из проектов «двухпартийной» системы («Наш дом — Россия» — партия Рыбкина, «Единая Россия» — «Справедливая Россия») не обеспечивает нормального функционирования многопартийного гражданского общества. При внешней схожести, на первый взгляд, нашей политической модели с моделями некоторых стран Запада¹ между ними существует принципиальное отличие. Большинство политических партий (и большинство населения) в западных демократиях признает первичность личности по отношению к государству. Для всех парламентских партий в России государство (иногда в версии — страна, народ и т.д.) первично по отношению к личности. Дихотомия «левые»/«правые», работающая в Европе и США, не удается в России — в ней не задействована важнейшая система координат: «первичность личности»/«первичность государства». Политические силы, настаивающие на главенствующей роли личности по отношению к власти, маргинализируются. Отсюда и термин «суверенная демократия», и имитация обратной связи общества с властью, которая демонстрируется на уровне беседы президента с рок-музыкантами — другие каналы связи не работают.

---

¹ Больше экономической свободы, более динамичная экономика — у консерваторов в Англии, республиканцев в США и христианских демократов в Германии; большие социальные гарантии, меньшая социальная напряженность — соответственно у лейбористов, демократов и социал-демократов.

В последнее время ученым-гуманитариям опять приходится все активней объяснять обществу и доказывать власти, зачем они нужны, — ни одна гуманитарная область знания не вошла в приоритетные направления не только страны, но и Санкт-Петербургского университета. Особенно неприятно последнее. Наука должна объяснять власти, что делать, а не наоборот. Обратное направление неперспективно. Африканист нужен не только для того, чтобы объяснять, где в Африке есть нефть и с кем ее лучше вместе добывать. Африканист, востоковед, другой ученый-гуманитарий, изучающий другие языки, культуры, общества, приобретают в процессе анализа и понимания других картин мира или «образов мира» [Зеленев 2010] то самое «многомерное мышление». А без определенной критической массы людей с таким многомерным мышлением вряд ли может развиваться современное «инновационное» постиндустриальное общество.

Таким человеком был Николай Михайлович Гиренко. Таких людей очень не хватает сейчас. У меня сохранились два оттиска его статей, которые он подарил мне, когда я учился на первом курсе кафедры африканистики. На одной он написал: «Саше, для разгона!», а на другой: «Саша, не свихнись!» Остается только следовать его наказу: «разгоняться», пытаясь при этом «не свихнуться» в любом смысле этого слова. Мудрый совет мудрого человека.

Библиография

- Бочаров В.В.* Общество и культура в эволюционном процессе // Антропологический форум. 2011. № 14 Online. С. 272–283.
- Гиренко Н.М.* Брат — сестра (соотношение типов терминологии и социогенеза) // Африканский этнографический сборник. Вып. 13. Л.: Наука, 1982. С. 34–49.
- Гиренко Н.М.* Динамика биосоциальной системы в естественноисторическом процессе // Африканский этнографический сборник. Вып. 15. Л.: Наука, 1991. С. 4–68.
- Гиренко Н.М.* Колониальный режим и традиционные социальные институты (на примере Танзании) // Советская этнография. 1974. № 1. С. 50–69.
- Гиренко Н.М.* О двумерном и многомерном мышлении (заметки по поводу недоумений сердитого критика) // Этнографическое обозрение. 1994. № 2. С. 162–166.
- Гиренко Н.М.* Принцип стадийной гетерогенности в обществе и закон Геккеля // Вопросы этнической семиотики: Забытые системы письма: Сб. статей. СПб.: Наука, 1999. С. 179–185.
- Гиренко Н.М.* Синхрония и диахрония (к вопросу об интерпретации явлений культуры) // Древние системы письма. Этническая семиотика: Сб. статей. М.: Наука, 1986. С. 6–27.

- Гиренко Н.М.* Социология племени: Становление социологической теории и основные компоненты социальной динамики. СПб.: Carrilon, 2004a.
- Гиренко Н.М.* Этнос: трагический миф XX века // Гиренко Н.М. Этнос. Культура. Закон. СПб.: Carillon, 2004b. С. 116–122.
- Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
- Желтов А.Ю.* Африканистика: комплекс дисциплин или комплексная дисциплина (опыт структурирования альтернативы) // Петербургская африканистика: Памяти Андрея Алексеевича Жукова: Сб. науч. статей. СПб.: Восточный ф-т СПбГУ, 2008. С. 48–62.
- Желтов А.Ю.* Братья, сестры и нигер-конго: Заметки о стадийно-семантической типологии именной классификации // Ad hominem: Памяти Николая Гиренко. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 105–122.
- Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. М.: Просвещение, 1964–1965.
- Зеленев Е.И.* Концепция геокультурного пространства и поля в современной парадигме востоковедного научного знания. СПб.: Изд-во РГХА, 2010.
- Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: Наука, 1983.